

четыре минуты

万坊月远

秘IE

分5

11

18+

Алексей горский

Алексей Горский

Четыре минуты

«Автор»

2026

Горский А.

Четыре минуты / А. Горский — «Автор», 2026

Десять человек. Один банк. Четыре минуты. Гениальный план, который не может провалиться. Но когда гаснет свет во всём квартале — всё, что ты знал о своих людях, перестаёт иметь значение.

© Горский А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Горский

Четыре минуты

Меня зовут Марк. Я не грабитель. Я режиссёр. Я ставлю спектакли, где зрители — это деньги, а актёры — люди, которые не знают, что играют. Этот спектакль я готовил восемь месяцев. Двести сорок дней. Каждое утро я просыпался с мыслью о нём. Каждую ночь засыпал с мыслью о нём. Я знал этот банк лучше, чем собственное отражение в зеркале.

Банк назывался «Кредит Индастриал». Три этажа, подвал, хранилище. Стандартная планировка, стандартная охрана, стандартные системы. Всё стандартное — значит, всё предсказуемое. А предсказуемое — значит, управляемое.

Я собрал десять человек. Не потому, что мне нужно было десять. Потому что каждый из них был лучшим в своём деле. А лучшие не работают в одиночку. Лучшие работают вместе. Или не работают вообще.

Первый — Дима. Водитель. Бывший военный, двадцать лет за рулём. Он не задавал вопросов. Он просто ехал. Когда нужно было — быстро. Когда нужно было — медленно. Когда нужно было — стоять и ждать. Он был моей страховкой. Если всё пойдёт не так — он вывезет. Если не вывезет — он умрёт. Он знал это. Он был готов.

Вторая — Вера. Связь. Она сидела в фургоне напротив банка. Ноутбук, рация, камеры. Она видела всё. Она слышала всё. Она говорила мне в наушник. Тихим голосом. Ровным. Как диктор. Она была моими глазами. Моими ушами. Моим голосом.

Третий — Стас. Медвежатник. Он открывал сейфы. Любые. За любые деньги. Он не пользовался взрывчаткой. Он пользовался руками. Он слышал замки. Он чувствовал механизмы. Он был художником. Его инструменты были кистями. Сейфы — холстами.

Четвёртая — Алина. Актриса. Она играла роли. Сегодня она была сотрудницей банка. Завтра — клиенткой. Послезавтра — никем. Она умела быть незаметной. Умела быть заметной. Умела быть той, кем нужно. Она была моей маской.

Пятый — Тимур. Тяжёлая сила. Он носил. Он ломал. Он держал. Если что-то шло не так — он решал. Кулаками. Ногами. Чем угодно. Он не думал. Он делал. Это было его работой.

Шестой — Лёха. Взломщик. Он открывал двери. Не ключами. Кодами. Он знал системы. Знал, как их обмануть. Знал, как заставить думать, что всё в порядке. Он был хакером. Он был тенью в проводах.

Седьмая — Марина. Разведка. Она собирала информацию. Месяцами. Годами. Она знала, кто работает в банке. Кто уходит в отпуск. Кто болеет. Кто пьёт. Кто изменяет жене. Она знала всё. Она была моей памятью.

Восьмой — Рома. Оружие. Он не стрелял. Он просто держал. Просто стоял. Просто смотрел. Его присутствие решало больше, чем выстрелы. Он был моим щитом. Моим козырем. Моим последним аргументом.

Девятый — Паша. Инкассатор. Он работал в этом банке три года. Он знал всех. Все знали его. Он знал код. Он знал, как войти. Он знал, как выйти. Он был моим ключом. Моей дверью. Моим входом.

Десятый — я. Марк. Мозг. Я не держал оружие. Я не открывал сейфы. Я не носил сумки. Я думал. Я решал. Я управлял. Я был тем, кто знает. Тем, кто ведёт. Тем, кто отвечает.

План был гениальным. Не потому, что сложным. А потому, что простым. Мы входили под видом инкассаторов. Настоящих инкассаторов. У Паши была форма, документы, маршрут. Мы должны были забрать деньги из хранилища и уехать. Легально. На виду. Никто бы не заподозрил. Никто бы не остановил. Мы знали код. Мы знали, что в 15:00 охрана меняется. Мы знали, что система даёт сбой на четыре минуты. Ровно четыре. Мы входили, брали, выходили. Четыре минуты. Ни секундой больше. Я репетировал это сотни раз. С секундомером. С закрытыми глазами. Я знал каждое движение. Каждый вдох. Каждый шаг. Это было не ограбление. Это была симфония.

Мы начали в 14:55. Дима подогнал фургон к чёрному входу. Вера заняла позицию напротив главного входа. Стас стоял у хранилища. Алина вошла в банк первой — как сотрудница. Тимур и Лёха ждали в фургоне. Марина сидела в машине через квартал — на связи. Рома стоял у выхода. Паша ждал у служебного входа — с формой, с документами, с ключами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.